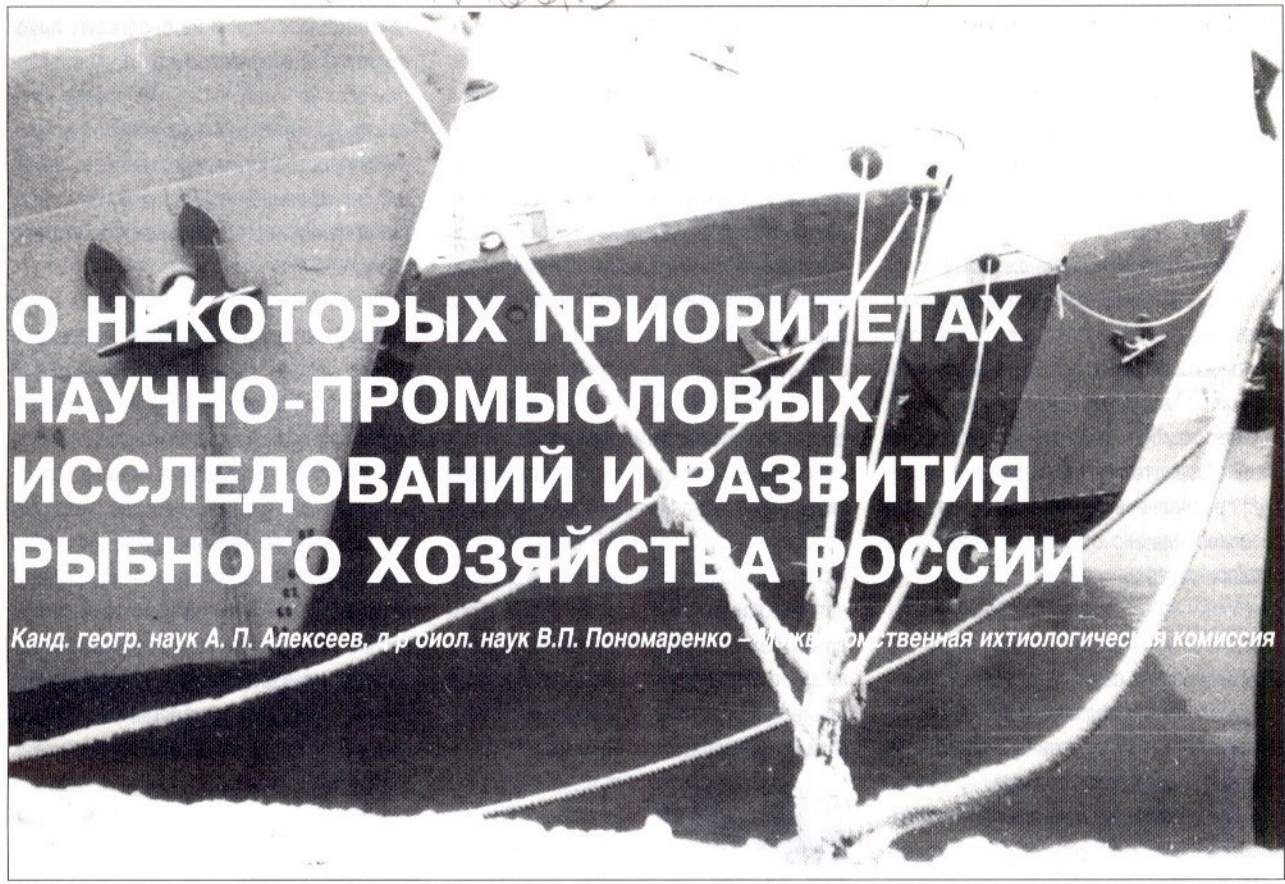

639.2.001.5

9685

О НЕКОТОРЫХ ПРИОРИТЕТАХ НАУЧНО-ПРОМЫСЛОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗВИТИЯ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Канд. геогр. наук А. П. Алексеев, д-р биол. наук В.П. Пономаренко – член Государственной ихтиологической комиссии

Экономические преобразования, происходящие в России, к сожалению, далеко не всегда дают положительный эффект. Что касается морского и океанического рыболовства, то пока мы наблюдаем лишь развал создававшейся десятилетиями структуры рыбной отрасли и сокращение уловов более чем в 2 раза. Причины этого кроются вовсе не в исчерпани сырьевой базы (за исключением запасов осетровых и некоторых видов лососевых). Следует иметь в виду, что почти треть выловленного продается за рубеж, а значительное количество объектов водного промысла разворовывается. В результате ограбленным оказался российский потребитель, лишившийся ценной в пищевом отношении рыбной продукции, которая в России всегда была дешевой. Тот факт, что сейчас в ряде городов прилавки магазинов изобилуют рыбой, говорит только о недоступно высокой цене продукции, предлагаемой массовому покупателю.

Ситуация в мировом рыболовстве характеризуется устойчивым объемом вылова (около 100 млн т в год, включая продукцию интенсивно развивающейся морской и пресноводной аквакультуры). Бывший СССР занимал лидирующие позиции: в 80-е годы его вылов часто превышал

10 млн т в год и иногда (по рыбе) был больше, чем у Японии, в то время первой среди рыболовных стран. В 1994 г. утенный российский вылов составил около 4 млн т. Сократились уловы и Украины, унаследовавшей от СССР крупное объединение "Югрыба", базы рыбопромыслового флота в Керчи, Севастополе, Одессе. Практически прекратили добывать рыбу российские суда в открытых водах Мирового океана, существенно снизилась промысловая активность в зарубежных зонах, не всегда выбираются объемы водных биоресурсов, определяемые лицензиями.

В 1995 г. появились признаки стабилизации российского вылова и даже роста его объема по сравнению с 1994 г. Но нельзя рассчитывать на быстрое улучшение экономических условий в рыбохозяйственной отрасли, лишенной сегодня ощутимой государственной поддержки. Становится очевидным, что основной промысел рыбы и других водных обитателей надолго будет привязан к отечественной зоне и сопредельным водам.

Биологические ресурсы российской исключительной экономической зоны, весьма разнообразные и обильные, в принципе могут обеспечить устойчивый вылов на уровне 5 млн т в год и даже не-

сколько выше. Потеря возможности вести промысел в ряде районов Балтийского, Азовского, Черного, Каспийского морей не столь страшна, если биоресурсы Баренцева и дальневосточных морей будут использоваться на надежной с научных позиций и рациональной основе. Бассейновыми рыбохозяйственными и некоторыми академическими институтами сделано очень многое для изучения экологических систем морей, омывающих Россию. Накоплены многолетние материалы по биологии и динамике численности важнейших промысловых рыб, разработаны методы оценки и прогнозирования допустимых уловов, изучены условия среды обитания промысловых гидробионтов, включая их кормовую базу, оценено воздействие изменчивости внешних факторов на воспроизводство рыб, распределение в пространстве и времени их скоплений. Однако этот научный багаж, недавно достаточный для научного обеспечения деятельности рыбной отрасли, в новых условиях уже не отвечает по объему и качеству приоритетным задачам, связанным с необходимостью развития в российских морских водах сбалансированного промысла-хозяйства с надежными перспективами. Научные основы организации промысла должны базироваться на знании принципов функциони-

рования морских экосистем (или хотя бы их основных звеньев) и пищевых цепей (связей).

Если прежде при оценке ОДУ промыслового вида, как правило, не учитывались последствия, которые изъятие конкретного гидробионта могло повлечь за собой в отношении других обитателей моря, то в модели сбалансированного промысла-хозяйства такой подход неприемлем. В качестве примера одностороннего подхода к установлению ОДУ можно привести баренцевоморскую мойву. Массовый вылов этой небольшой рыбы из лососевидных в 70-е годы начали норвежские и отечественные рыбаки. Мойва – один из важнейших компонентов пищевых цепей в экосистеме Баренцева моря – интенсивно потребляется треской, пикшей, другими рыбами, морскими млекопитающими и птицами. Сама мойва питается в основном зоопланктоном. Таким образом через мойву трансформируется энергия низших продукционных звеньев в белок ценных промысловых рыб, жизненную энергию морских млекопитающих и птиц. В период высокой численности популяции мойвы хватало и естественным потребителям, и рыбакам (суммарный вылов достигал 3 млн т в год и более). В середине 80-х годов под влиянием природных факторов и интенсивного промысла наметилась убыль запасов этого вида рыб, которая совпала с появлением высокочисленных поколений основного хищника – трески. В результате запасы мойвы сократились до такой степени, что пришлось объявить многолетний мораторий на ее лов. Перелов мойвы тяжело сказался на численности и качественных характеристиках трески; тюлени из-за бескормицы были вынуждены изменить свои обычные пути миграций и гибли у берегов Норвегии; резко сократилось число рыбоядных птиц на птичьих базарах. Переключение трески на питание другими объектами нарушило естественный ход процессов в баренцевоморской экосистеме.

Этот печальный опыт был в определенной степени принят во внимание учеными ПИНРО, и при установлении ОДУ мойвы стали учитывать ее потребление хищниками. Тем не менее в 90-е годы был опять допущен перелов мойвы, запасы которой едва начали восстанавливаться, и снова введен мораторий на промысел. Экосистема Баренцева моря, с трудом оправившаяся после предыдущей экологической катастрофы, переживает новые му-

чительные перестройки, стабилизируясь, очевидно, на более низком уровне численности представителей различных этажей пирамиды биомасс.

Человек, оказывая пресс на водную экосистему путем изъятия одного (или более) звена, имеющего значительную биомассу, обязан предвидеть грядущие экологические изменения. Например, если вылавливаются массовые виды планктофитов, то должны предприниматься усилия по разумному снижению численности хищников, питающихся этими рыбами.

Только при соблюдении на практике принципов рационального промысла можно рассчитывать на устойчивое неистощительное использование биоресурсов.

В действительности сейчас проявляются прямо противоположные тенденции развития рыболовства в российской зоне: в частности, ярко выраженный монопромысел трески в Баренцевом море, минтая и крабов в дальневосточных водах при одновременном недоиспользовании других видов. Так рыночная конъюнктура при известном попустительстве со стороны контролирующих государственных органов наносит серьезный вред природным морским экосистемам. Планы развития марикультуры в морях России также должны разрабатываться при тщательном учете экосистемных связей, с тем чтобы не нарушать их механизма.

Мы считаем, что один из важнейших приоритетов сегодня – сохранение и рациональное использование на экосистемной основе биологических ресурсов собственных морских вод России. Наиболее целесообразно эту проблему решать в рамках федеральной программы комплексного, неистощительного использования всех природных ресурсов экономической зоны и континентального шельфа России. Необходимость принятия такой программы диктуется самой жизнью.

Ихтиофауна российских пресных и морских вод достаточно богата ценными видами, среди которых особое место занимают осетровые и лососи. Сложившиеся условия оказались весьма суровыми для этих рыб. Но если судьбой осетровых озабочены многие организации, инстанции и даже Президент России, то такой ценный вид рыбы, как северная семга, лишь изредка привлекает к себе внимание прессы или управленческих структур. Положение

с ее запасами становится угрожающим, хотя не все готовы согласиться с этим.

В доиндустриальную эпоху семга вылавливалась местным населением и приносила значительные доходы поморам (а также саами, ненцам). Большая часть выручки от продажи семги использовалась для выплаты налогов и на другие общественные нужды, кое-где семужьи тони сдавались в аренду по откупной системе, а средства от аренды поступали в общественную казну. Нельзя утверждать, что промысел семги всегда велся рационально и на нерест в реки пропускалось нужное количество производителей, тем не менее уловы сохранялись на уровне, в какой-то степени адекватном потенциалу нерестово-выростных площадей многочисленных рек. В прошлом веке в бассейнах Белого и Баренцева морей вылавливалось порядка 2 тыс. т семги в год, т.е. в 10 раз больше, чем теперь. В период индустриализации, особенно в годы советской власти, на многих реках стали строить гидроэлектростанции и сплавные плотины без рыбоходов (лишь на Нижне-Тулумской ГЭС вблизи Мурманска сооружен рыбоход, действующий до сих пор), массовый характер принял молевой сплав древесины по нерестовым семужьим рекам. Разрушение общинной системы владения семужьими промыслами положило начало браконьерству, достигшему сейчас невиданных масштабов. В результате уловы семги стали падать, роль в этом сыграл и развившийся в 60–70-х годах лов семги иностранными рыбаками на миграционных путях в Баренцевом и Норвежском морях.

Отрицательное влияние гидросооружений пытались компенсировать постройкой рыбоводных заводов, что, однако, не дало ожидаемого эффекта. По предложению ученых на ряде лососевых рек были установлены рыбоучетные заграждения (РУЗы). Этот способ регулирования должен был обеспечить нормальное воспроизводство популяций семги путем пропуска на нерестилища необходимого числа производителей. Но из-за слабого научного контроля за работой РУЗов не всегда пропускалось нужное количество рыб, имели место случаи изъятия крупных особей, что привело к измельчению семги. Недостатки работы РУЗов порождали мнения об их вредности в принципе, с чем, конечно, нельзя согласиться. Было ошибочно признано, что именно рыбоучетные заграждения стали причиной падения чис-

ленности печорской семги – некогда самой крупной популяции. РУЗ на р. Печоре сняли и таким образом потеряли возможность контролировать число прошедших на нерест производителей. Это оказалось на руку незаконным заготовителям (промысел семги официально запрещен) и браконьерам, для которых запрет на промысел – только помощь в устранении конкурентов. Теперь вероятность полной потери стада печорской семги для организованного промысла довольно высока.

В последние годы заметно сократились стада семги почти во всех реках, особенно резко в Керети – в прошлом крупнейшей семужьей реке Карелии. Оценивая официальные данные об уловах семги, необходимо учитывать сокрытие части выловленной рыбы и браконьерство, но и при этом снижение уловов очень велико. Состояние запасов семги сегодня нужно считать катастрофическим, требующим срочных комплексных мер. Учеными предложено большое количество мероприятий по спасению семги и увеличению ее численности, однако они практически не реализуются. Первым шагом могло бы стать государственное лицензирование (или даже монополия) торговли семгой и продукцией из нее. В России нет таких благоприятных природных условий для крупномасштабного товарного выращивания семги в морских садках, как в Норвегии и ряде других стран бассейна Атлантического океана. Зато в нашем распоряжении крупнейший в мире фонд репродуктивных угодий и сохранившийся генофонд российской семги, который имеет мировое значение. При хорошем управлении можно поддерживать высокую численность природных популяций семги.

Спасение и восстановление популяций семги Российского Севера также должно быть отнесено к числу приоритетных задач Госкомрыболовства, Минприроды РФ и правоохранительных органов.

Третья достаточно важная проблема, которая может быть отнесена к приоритетным, – **продолжение акклиматизации и организации пастбищной марикультуры дальневосточной горбуши в бассейнах Белого и Баренцева морей.**

Прежними исследованиями было показано, что горбуша не является в реках конкурентом семги, так как последняя нерестится позже. Начатые 40 лет тому на-

зад работы эпизодически давали обнадеживающие результаты, однако устойчивой акклиматизации не произошло. Одной из вероятных причин этого специалисты считают то, что икра доставлялась на рыбобродные заводы Беломорья из южных районов природного ареала горбуши. В 1985 г. удалось получить и проинкубировать небольшую партию икры горбуши из Магаданской области, а в 1987 г. наблюдался возврат созревших в море рыб, которые зашли в беломорские реки и отнерестились. Подходы горбуши в 1989, 1991, 1993 и 1995 гг. состояли из рыб от естественного нереста в беломорских и баренцевоморских реках. Учетные уловы достигали 100–200 т в год (сколько горбуши ушло “налево” – можно только гадать). Чтобы закрепить этот явный успех, необходимо ежегодно завозить из Магаданской области на беломорские рыбобродные заводы 7–10 млн икринок горбуши. На этом настаивают ученые и специалисты ЦУРЭН, делу пытается помочь Госкомрыболовство России.

Горбуша – важный источник экономической поддержки местного поморского населения, поэтому администрации прибрежных субъектов Российской Федерации должны субсидировать определенную часть затрат, хотя бы на транспортировку икры с Дальнего Востока. Понимание этого вопроса как будто имеется, однако заготовленные в 1995 г. 7 млн икринок на Ольской базе (Магаданская обл.) перевезти в Беломорье так и не удалось. Этого не было сделано и в 1996 г. На местных рыбобродных заводах в 1995 г. были заложены на инкубацию небольшие партии икры от акклиматизированных рыб, но это никак не заменяет завоза икры с Дальнего Востока, тем более что необходимо восстановить на Севере утраченную четную линию горбуши.

Для упорядочения всех работ по акклиматизации горбуши вот уже несколько лет выдвигается идея создания акционерного общества (или ассоциации) “Беломорская горбуша”. В рамках этой структуры могли бы объединиться дальневосточные и беломорские рыбоброды, научные, рыболовецкие и перерабатывающие организации. Контрольный пакет акций должен принадлежать Госкомрыболовству России как государственному органу, уже вложившему огромные средства в акклиматизацию горбуши и научные исследования.

Поскольку горбуша в Беломорье не яв-

ляется аборигенным видом и ее появление в уловах связано с определенными действиями человека и материальными затратами, то по отношению к ней могут быть предъявлены права собственности со стороны юридических лиц, оказывающих финансовую поддержку в деле интродукции и поддержания популяции в новом ареале. При таком условии акционерное общество (ассоциация) осуществляло бы свою деятельность за счет прибыли, получаемой от реализации продукции из горбуши. Сейчас же, когда исследования горбуши на Севере практически не ведутся и не определяется вероятная численность будущих подходов, открывается широкое поле для незаконных видов промысла.

Практика и научные исследования показали, что в некоторых морях России, в том числе Белом, промысловые биоресурсы прибрежных вод не могут обеспечить экономически стабильного существования местного населения. Для таких районов должны разрабатываться концепции развития на базе комплексного использования всех доступных природных ресурсов. Для Белого моря, например, помимо лова сельди, наваги и других рыб, добычи морских млекопитающих и водорослей перспективно воспроизводство марикультуры ценных видов рыб (в основном лососей), моллюска мидии съедобной, ламинариевых водорослей. Во многих местах Беломорья можно создать небольшие зоны для рекреации любителей северной экзотики, восстановить сельское хозяйство и местные традиционные кустарные промыслы.

Кто и какие структуры должны стать инициаторами создания таких центров комплексного прибрежного хозяйствования? На наш взгляд, целесообразна разработка федерально-региональной программы развития кооперативной и фермерской деятельности в прибрежной зоне России. Ее инициаторами могли бы стать Государственный комитет РФ по рыболовству, заинтересованный в рациональном использовании прибрежной морской зоны, Минсельхозпрод РФ, региональные администрации. На это потребуются целевые кредиты; денежные средства должны быть предусмотрены отдельной строкой в бюджетных ассигнованиях, ежегодно выделяемых агропромышленному комплексу России.

Перечисленное выше – лишь часть проблем, которые, с нашей точки зрения, заслуживают повышенного внимания государственных органов и общественности.